

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

С.И. Кудинов, И.Б. Кудинова,
С.С. Кудинов

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье в рамках системной парадигмы анализируются психологические детерминанты и особенности проявления патриотичности личности студентов на основе диспозиционной концепции свойств личности и индивидуальности.

Ключевые слова: личность, патриотичность, патриотизм, студенты.

Теоретический анализ источников выявляет явный недостаток психологических исследований проблемы патриотизма. Наиболее глубоко проблематика патриотизма затронута в исследованиях социологов, политологов и философов. Значительное место разработка этой проблемы занимает в советский период отечественной истории. В целом, можно констатировать, что исследования, посвященные патриотизму в советский период, внесли значительный вклад в разработку данной проблемы, однако большинство из них ограничены идеологией.

В зарубежных исследованиях в большинстве случаев четко не дифференцируются понятия «национализм», «шовинизм» и «патриотизм». Кроме этого, представления зарубежных ученых о патриотизме достаточно идеологизированы, при этом в зарубежных исследованиях упоминание о патриотизме происходит только в случае описания общественных или национальных процессов. Анализ научных исследований по проблеме патриотизма позволяет заключить, что большинство ученых сходятся во мнении по поводу исторического понимания и значения термина «патриотизм». Исторически слово «патриотизм» возникло как производное от латинского слова *patria* — отечество и используется сегодня как базовое понятие, характеризующее национальное единение, идентификацию себя с прошлым и настоящим страны, готовностью взять на себя ответственность за ее судьбу.

В настоящем исследовании патриотизм понимается как интегративное социально-психологическое образование, а патриотичность — как свойство личности субъекта.

Для диагностики патриотичности использовалось эссе на тему «Мой патриотизм выражается в том, что...». Использовался разработанный С.И. Кудиновым и А.В. Потемкиным бланковый тест «Патриограмма», разработанный на основе диспозиционной концепции свойств личности и индивидуальности А.И. Крупнова [3]. Тест прошел полную процедуру стандартизации и апробацию в ряде исследований, включая две диссертационные работы.

В исследовании приняли участие студенты РУДН и Тольяттинского государственного университета, всего 147 человек, в том числе 70 юношей и 77 девушек в возрасте 18—20 лет. Результаты эмпирического исследования были подвергнуты количественному и качественному анализу. Содержательный анализ текстов эссе позволил условно разделить испытуемых на три группы по интенсивности проявления данного феномена. В основу разделения испытуемых по группам была положена схема, включающая когнитивный, конативный и эмоциональный факторы. Каждый фактор включал две биполярные переменные. Когнитивный фактор оценивал степень сформированности представлений о патриотизме, осмысленность и осведомленность. Конативный фактор включал активность и пассивность, проявляющуюся в патриотическом поведении, поступках. Данный фактор оценивал интенсивность участия испытуемого во всевозможных патриотических акциях. Эмоциональный фактор оценивался по эмоционально окрашенному отношению к проявлению патриотизма. За основу брались положительные и отрицательные эмоции в контексте проявления патриотичности.

Далее были обработаны данные, полученные с помощью «Патриограммы». В качестве основы для выделения патриотической направленности использовались положения диспозиционного подхода о наличии гармонических и агармонических переменных во всех компонентах патриотизма. Данное теоретическое предположение было проверено с помощью кластерного анализа. Использовался частный вид кластерного анализа — метод средних K .

После кластеризации с определением трех групп были получены показатели, подтверждающие правомерность такого деления. Исходная выборка, состоящая из 147 человек, была распределена практически на равномерные по численности группы. В первый кластер вошли 43 испытуемых, во второй — 49, в третий — 55, т.е. 29,2% первоначальной выборки составляет первый кластер, 33,4% — второй, 37,4% — третий. Фактором, свидетельствующим о гомогенности и, следовательно, специфичности каждого кластера, являются результаты сравнения дисперсий.

В каждом кластере прослеживается тенденция доминирования отдельных гармонических либо агармонических переменных. Для достоверности данного заключения было проведено сравнение средних показателей внутри каждого из компонентов с использованием t -критерия Стюдента.

В *первом кластере* обнаружены значимые различия по пяти факторам: личностно значимые цели доминируют над социально значимыми ($p > 0,05$), динами-

ческая эргичность проявляется интенсивнее, чем аэргичность ($p > 0,01$), эгоцентрические мотивы чаще побуждают к проявлению патриотизма, чем социоцентрические ($p > 0,001$), когнитивная осмысленность доминирует над осведомленностью ($p > 0,001$), субъектно-личностная продуктивность более выражена, чем предметно-коммуникативная ($p < 0,05$).

Во **втором кластере** динамическая эргичность превосходит эргичность ($p > 0,05$), стеничность доминирует над астеничностью ($p > 0,01$), экстернальность над интернальностью ($p > 0,05$), предметно-коммуникативная продуктивность выражена интенсивнее, чем субъектно-личностная ($p > 0,001$). В когнитивном, мотивационном и ценностно-целевом факторах значимых различий не обнаружено.

И наконец, в **третьем кластере** в ценностно-целевом факторе социально значимые цели, ценности к проявлению патриотизма доминируют над личностно значимыми ($p > 0,05$), динамическая эргичность доминирует над аэргичностью ($p > 0,05$), стеничность над астеничностью ($p > 0,001$), интернальность саморегуляции над экстернальностью ($p > 0,01$), в мотивационном факторе социоцентрические мотивы более выражены, чем эгоцентрические ($p > 0,05$), когнитивная осмысленность превосходит осведомленность ($p > 0,01$), и в рефлексивно-оценочном факторе между предметно-коммуникативной и субъектно-личностной переменными различий не выявлено. Выраженность различных переменных в «Патриограмме» указывает на специфику направленности и особенности проявления данного качества у испытуемых.

Первый кластер представлен доминированием переменных, указывающих на важность проявления данного качества для субъекта, его положения в обществе, продвижения в карьере, завоевания популярности, значимости и т.д., что позволило назвать данный вид направленности как *субъектно значимый*. У испытуемых с данным видом направленности патриотического поведения проявляется выраженное стремление реализации данного качества. Среднее значение эргичности у студентов этой группы значительно превышает показатель аэргичности, что характеризует большую силу, устойчивость, постоянство проявлений патриотического поведения. Однако интенсивность проявления данного свойства не имеет постоянной основы. Согласно анкетным данным эти респонденты склонны проявлять патриотическое поведение в том случае, когда у них имеются ясные представления о результативности такого поведения. Они готовы быть патриотичными гражданами, но только в том случае, если это им выгодно, если это позволяет им хоть как-то улучшить свое положение, добиться признания и уважения, обрести авторитет среди других людей и т.д. На это указывают и их ярко выраженные личностно значимые цели проявления данного качества. Этот показатель определяет установочные цели к проявлению патриотизма. Согласно полученным результатам, пусковым механизмом к проявлению этого качества у данных респондентов выступает стремление повысить свой социальный статус, добиться общественного признания, развить у себя лидерские качества, заслужить авторитет и т.д. Можно сказать, что изначально установки на проявление патриотизма базируются на узко личностной доминанте. Это подтверждается высоким уровнем эгоцентрической мотивации к проявлению патриотизма, что говорит о том, что

их побудительной силой является личностная заинтересованность в результативности проявленной патриотичности, о чем, кстати, свидетельствуют и высокие показатели субъектно-личностной продуктивности. При этом их отличает высокий контроль саморегуляции патриотического поведения. Таким образом, патриотичность для данной категории испытуемых не является значимым свойством. Они не испытывают глубоко осознанной потребности к его проявлению. Скорее всего, патриотизм для них (как модное течение в настоящее время) является неким инструментом, средством для их комфортной социализации. Подобное поведение можно наблюдать у ряда общественных и политических деятелей различного уровня. В сложной для них ситуации народных выборов многие из них очень много и горячо говорят о патриотизме, но стоит выборам состояться, данные субъекты забывают о нем до следующих выборов или встреч с общественностью. По всей видимости, этим можно объяснить выраженную интернальность их патриотического поведения. Им приходится постоянно анализировать свое поведение, свои высказывания и т.д., поскольку они мотивированы на результативность своего патриотического поведения и положительную оценку окружающих. В связи с этим, у них сформирована осмысленность, осознанность данного свойства. Они имеют хорошее представление о данном феномене, способны выделить его существенные признаки.

По каждой из вышеперечисленных характеристик диагностический показатель соответствует 6 баллам, что соответствует высокому уровню проявления. Интересную тенденцию выявляют диагностические показатели по всем остальным характеристикам выраженности субъектно значимой направленности патриотизма. Показатели социально значимых целей, эргичности, астеничности, экстернальности соответствуют среднему уровню выраженности, а показатели социоцентризма, осведомленности, продуктивно-коммуникативной продуктивности, операциональных трудностей и личностных трудностей соответствуют 4 баллам, т.е. уровню ниже среднего. Это может свидетельствовать о том, что у данных респондентов нет постоянного стремления к проявлению патриотизма. Это качество проявляется по необходимости. Если ситуация не способствует удовлетворению личных амбиций через патриотическое поведение, то респонденты склонны избегать его проявления.

Можно отметить, что субъектно значимая направленность проявления патриотизма не отвечает истинной сущности данного феномена. Несмотря на значимость для испытуемых этого явления в плане личной ценности, а также склонности действовать самостоятельно, у них не выражена истинная социально-ценностная мотивация к реализации патриотизма. Помимо этого недостаточно выражено понимание сути и назначения патриотизма. Иными словами, респонденты затруднялись ответить на вопрос о том, как патриотизм может быть реализован в различных видах деятельности. Основную форму реализации патриотичности они отмечали в виде участия в массовых мероприятиях. В то же время приобретение товаров отечественного производителя или участие в уборке скверов и оказание посильной помощи в восстановлении памятников и т.д. не является для них значимыми патриотическими актами. Испытуемые с данным видом направленно-

сти патриотичности во главу угла ставят при проявлении этого качества свои сугубо личные интересы. В данном случае можно говорить о том, что патриотизм такой личности скорее имеет некоторые намерения, нежели собственно проявления. Эти испытуемые склонны больше размышлять в обществе на тему патриотизма, чем сделать что-то конкретное для своей организации, города, страны.

Второй кластер вобрал в себя переменные без четко оформленной дифференциации. Сюда входят в качестве доминирующих как гармонические переменные, стеничность и предметно-коммуникативная рефлексивность, так и агармонические — экстернальность и азргичность. Скорее всего, подобный набор признаков указывает на бессистемность, эпизодичность проявления данного качества и отсутствие какой-либо направленности, что позволило назвать данный вид *недифференцированным*.

Особенности проявления недифференцированной патриотической направленности у студентов определяют прежде всего низкие показатели практически по всем переменным за исключением экстернальности. Наиболее высокими значениями на этом фоне выделяются следующие характеристики: экстернальность, осведомленность, астеничность, субъектно-личностные трудности. Однако и эти показатели соответствуют среднему и ниже среднего уровню выраженности. Перечисленные показатели свидетельствуют о том, что для представителей этого вида направленности в реализации своего патриотического отношения к действительности целевые установки к проявлению являются слабо выраженными. У них отсутствуют постоянные цели к проявлению этого качества. Патриотичность как ценностная характеристика не является для них актуальной. Редкие проявления этого качества обусловлены сложившимися обстоятельствами, когда респонденты попадают под влияние других людей и вынуждены на время становиться патриотичными, как другие. О данном факте отчетливо свидетельствует выраженный экстернальный локус контроля. Эти респонденты даже при эпизодическом проявлении патриотичности зависимы от окружающих обстоятельств и других людей. Иначе говоря, они проявляют подобное качество только в крайних, ситуациях, когда к этому их инициируют другие люди или ситуация оказывается вынужденной. Если им приходится проявлять это качество, то чаще всего они переживают астенические эмоции, спад настроения, апатию, разочарование и т.д., т.е. все то, что не способствует оптимальному проявлению патриотичности. Анализ данных эссе показывает, что эти респонденты не видят глубокого смысла в проявлении патриотичности. Видимо, поэтому они имеют плохие представления о данном качестве, его основных признаках и способах проявления. При этом они затрудняются дать даже определение патриотизма. Это могут быть переживания за любимую футбольную команду или ксенофобские высказывания в близком кругу. По их мнению, они готовы провести время на какой-либо демонстрации либо митинге, посвященном патриотической теме, если их позовут друзья. Однако самостоятельно принимать активное участие в подобных мероприятиях они не готовы. Более того, 25% этой группы респондентов считают, что открытое проявление патриотичности приводит к межэтнической напряженности. Около 10% этой выборки полагают, что патриотизм и ксенофобия почти одно и то же.

По всей видимости, если они и проявляют это качество, то бесцельно, не понимая смысла происходящего, не дифференцируя причины и следствия происходящего. Хотя патриотизм не имеет большого значения для этих респондентов, все же они полагают, что проявление этого качества в отдельных случаях может повлиять на повышение их самооценки и получение признания среди окружающих. Чаще всего это может происходить при их активности в массовых мероприятиях.

Итак, анализ эмпирических данных указывает на специфическое соотношение переменных, которое наблюдается только в данной выборке испытуемых, а именно на низкий уровень выраженности всех показателей патриотичности, отсутствие дифференциации между гармоническими и агармоническими признаками. Низкая активация инструментально-стилевых характеристик патриотичности обуславливает инертность, слабость, стереотипность стимуляции патриотического поведения. В то же время несформированность ценностно-смысловой составляющей патриотичности приводит к аморфному, недифференцированному проявлению этого свойства, снижению ценности патриотизма для развития личности, утрате основных идеалов, деформации мировоззренческих взглядов и убеждений.

В *третьем кластере* прослеживается четкая дифференциация гармонических и агармонических признаков. В шести факторах доминируют позитивные характеристики. Более того, значимо выделяются социально значимые цели, ценности и социоцентрическая мотивация проявления патриотичности. Все это убедительно свидетельствует о социально-ценностной направленности проявления данного качества.

Социально-ценностная направленность проявления патриотизма у студентов представлена следующими характеристиками в иерархической структуре данного свойства. Все гармонические показатели на статистически значимом уровне превышают агармонические характеристики. Более того, часть из этих характеристик находятся на высоком уровне выраженности: социально значимые цели, ценности, интернальность, социоцентризм, осмысленность, предметно-коммуникативная продуктивность. Другие составляющие находятся на средневысоком уровне: эргичность, стеничность, субъектно-личностная продуктивность. Все это указывает на высокий уровень проявления данного качества. Полученные результаты показывают, что при реализации патриотического отношения к действительности респонденты в наибольшей степени иницированы сформированными социально значимыми целями и установками. У этих респондентов приоритет социально значимых ценностей выражен на высоком уровне. Это обстоятельство говорит о том, что у респондентов данной подгруппы хорошо сформированы патриотические ценности, они имеют устоявшиеся убеждения, мировоззренческие взгляды, что активизирует их патриотическое поведение. В совокупности с высоким уровнем осознанности это говорит о том, что испытуемые не только очень хорошо знают все стороны данного качества, его существенные признаки, способы и приемы его проявления, но и готовы в любых ситуациях и обстоятельствах проявлять данное свойство. В своих эссе эти респонденты отмечают, что патриотизм — это одно из важных качеств личности. По их мнению, каждый человек, являющийся граж-

данином своей страны, должен быть патриотом. Они также считают, что патриотизм позволяет не только развиваться личностно, но и способствует развитию страны в целом, ее экономики, промышленности и т.д. Более того, в отличие от группы с недифференцированной направленностью эти респонденты уверены в том, что истинный патриотизм не разрушает, а наоборот укрепляет межкультурные и межнациональные отношения, формируя толерантность, поскольку патриотизм — это не демонстрация превосходства, а соучастие в развитии своей культуры, спорта, экономики, промышленности и т.д. Взаимодействие с представителями других стран, культур и т.д. только обогащает и личность, и государство. Респонденты данной группы считают, что российские граждане часто незаслуженно ругают все свое: спорт, культуру, политиков и т.д. и многое заимствуют из-за рубежа — молодежную субкультуру, музыку, моду и т.п. И это, по их мнению, не способствует воспитанию и формированию патриотизма у молодого поколения. Более того, они убеждены, что патриотизм проявляется не на площадях, а в повседневных делах. Достаточно проявлять заботу о близких и помогать незнакомым, делать все зависящее от каждого человека для сохранения экологии, своей культуры и материально поддерживать свое производство, спорт и т.д.

Высокие показатели ценностно-смысловой сферы патриотичности у данных респондентов соотносятся с выраженной социоцентрической мотивацией проявления данного свойства. Испытуемые при проявлении патриотического поведения побуждаются истинными стремлениями внести вклад в общее дело, способствовать развитию своей страны, продвижению своих кумиров в спорте, культуре, политике или общественной деятельности. Они проявляют заботу и принимают участие в экологических и других акциях. Наиболее интересные высказывания этих респондентов сводятся к тому, что они никогда не уедут из своей страны, даже если будут приглашены на лучшие материальные условия за рубежом; товары отечественного производства предпочтут импортным, считают, что каждый образованный человек должен знать хорошо всю историю своей страны и своего рода и т.д. Их патриотическое поведение реализуется в различных сферах жизнедеятельности: в учебной деятельности, общественных мероприятиях, труде и т.д. Патриотизм, проявляясь в данных сферах, способствует и некоторому развитию личности в этих областях. Респонденты отмечают, что патриотично настроенный человек глубоко осознает значимость учебы, труда, спорта, общественной деятельности для развития и процветания своей страны и как следствие каждого гражданина, т.е. и себя тоже. Осознание этого мотивирует субъектов на хорошую учебу, работу, выполнение общественных поручений. Можно предположить, что проявление истинного патриотизма формирует ответственность личности и другие качества. Помимо этого, патриотическое поведение способствует также повышению самооценки респондентов, налаживанию отношений с окружающими, расширению контактов и т.д., что в целом оказывает влияние и на формирование коммуникативной компетентности испытуемых. Более того, проявление патриотизма способствует истинной самореализации субъектов.

При проявлении патриотизма у этих испытуемых зафиксирован высокий уровень выраженности разнообразия приемов и способов патриотического отношения

к действительности, а также сила, интенсивность и устойчивость стремлений к проявлению данного феномена. Скорее всего, яркое проявление формально-динамических характеристик патриотизма связано с ценностно-смысловыми установками. Эти испытуемые способны постоянно проявлять выраженные стремления к проявлению патриотичности через самые разнообразные формы. При этом они переживают эмоции радости, оптимизма и удовлетворенности в реализации патриотизма. Им доставляет истинное удовольствие быть патриотичной личностью. Они с удовольствием проявляют данное качество, переживая успех, в случае удачного исхода дел и не впадают в разочарование, расстройство, если что-то не получается. Об этом свидетельствует также низкий уровень астеничности. По всей видимости, позитивный настрой позволяет этим испытуемым сохранять высокий психоэмоциональный тонус, преодолевать препятствия и достигать поставленной цели в случаях проявления патриотизма. Закономерным в данном случае видится высокий уровень интернальной регуляции патриотического поведения. Респонденты не склонны не только пасовать перед трудностями, но и способны сами иногда выбирать эти трудности, если это необходимо для проявления патриотизма. Иными словами, испытуемые обладают очень хорошим самоконтролем патриотического поведения, в трудностях всегда рассчитывают только на себя. В сложнейших ситуациях они никогда не перекалывают ответственность на других людей. Именно это качество помогает им преодолевать все сложности и препятствия, оставаясь при этом бодрыми духом и полными оптимизма.

Необходимо отметить, что в данной подгруппе испытуемых на низком уровне зафиксированы как операциональные, так и личностные трудности. Это означает, что респонденты имеют хорошие представления о способах и приемах проявления данного качества и обладают яркими личностными характеристиками, такими как уверенность, настойчивость и инициативность.

Таким образом, отличительной особенностью социально-ценностной направленности патриотизма личности выступает глубокая осознанность морально-мировоззренческой составляющей этого качества, выраженная социально-нравственная детерминация его проявления, развитая эмоционально-волевая регуляция патриотического поведения, значительная инструментальная инициация и широкая сфера реализации.

Итак, психологический анализ результатов эмпирического исследования позволил выделить три вида направленности проявления патриотичности личности, каждый из которых отличается специфическим набором характеристик и характерными особенностями проявления этого качества. Своеобразие проявления каждого вида направленности позволяет в дальнейшем разрабатывать определенные групповые и индивидуальные коррекционно-развивающие и обучающие программы по активизации данного личностного образования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Буторина Т.С., Овчинникова Н.П.* Воспитание патриотизма средствами образования. — СПб., 2004. [*Butorina T.S., Ovchinnikova N.P.* Vospitanie patriotizma sredstvami obrazovaniya. — SPb., 2004.]

- [2] *Здерева Г.В.* Патриотизм и его развитие. — Тольятти, 2003. [*Zdereva G.V.* Patriotizm i ego razvitiie. — Tolyatti, 2003.]
- [3] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2006. — № 1.— С. 63—73. [*Krupnov A.I.* Sistemno-dispozitsionniy podkhod k izucheniyu lichnosti i yeyo svoystv // Vestnik RUDN. Seriya “Psikhologiya i pedagogika”. — 2006. — N 1. — S. 63—73.]
- [4] *Кудинов С.И.* Психологические детерминанты формирования патриотизма в период адаптации и социализации личности // Адаптация и саморегуляция личности: Материалы IV Международной научно-практической конференции / Науч. ред. В.И. Казаренков. — Ч. 1. — М.: Изд-во РУДН, 2012. — С. 47—51. [*Kudinov S.I.* Psikhologicheskie determinanty formirovaniya patriotizma v period adaptacii i socializacii lichnosti // Adaptaciya i samorealizaciya lichnosti: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Nauch. red. V.I. Kazarenkov. — Ch. 1. — M.: Izd-vo RUDN, 2012. — S. 47—51.]
- [5] *Потёмкин А.В.* Новые методы диагностики патриотизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». — 2008. — № 4. — С. 39—42. [*Potemkin A.V.* Novye metody diagnostiki patriotizma // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya “Pedagogicheskie nauki”. — 2008. — N 4. — S. 39—42.]

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PATRIOTIC PERSONALITY MANIFESTATION IN STUDENTS

**S.I. Kudinov, S.S. Kudinov,
I.B. Kudinova**

Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The psychological determinants and the peculiarities of patriotic personality manifestation in students are analyzed in the article in the frame of the system paradigm and on the basis of the disposition conception of personality and character characteristics.

Key words: personality, patriotism, students.